

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

ИСКРЕННИЕ ДРУЗЬЯ ДРАМАТУРГА

Этой фотографии почти сто лет. В 1878 году знаменитая актриса того времени Полина Антиповна Стрепетова и ее муж актер Модест Иванович Писарев подарили ее Дмитрию Федоровичу Мухортову. С тех пор фотография с дарственной надписью хранится в семейном альбоме дочери Д. Ф. Мухортова — артистки Любови Дмитриевны Ждановой. К сожалению, она до сих пор не знает, когда и при каких обстоятельствах она подарена ее отцу. Может быть, в Киеве, куда ему часто приходилось ездить по службе, а может, П. А. Стрепетова и М. И. Писарев приезжали к родителям в их имение в Каменско-Подольске. Несомненно одно — Д. Ф. Мухортов был близким для Стрепетовой и Писарева человеком. Иначе Полина Антиповна с ее прямым, резким характером дарить свою фотографию не стала бы.

У Любови Дмитриевны Мухортовой — Ждановой дети, внуки, правнуки. В семье любят искусство, живопись, литературу. В личной библиотеке собрано немало интересных книг. Но особое, почетное место в ней занимает книга о Стрепетовой.

...В 80-е годы прошлого столетия имя Полины Стрепетовой гремело в России. Публика Ярославля, Рыбинска, Нижнего Новгорода, Симбирска, Самары, Муромы, Орла каждый выход своей любимицы встречала рукоплесканиями. Москва влюблена в Стрепетову. Петербург неистово рукоплещет драматической актрисе. Имя Стрепетовой обрастает легендами:

«Кто хоть раз видел П. А. Стрепетову на сцене (речь идет о «Грозе» А. Н. Островского), пережил с ней минуты высокого духовного подъема, тот никогда не забудет этого», — писал режиссер Александринского театра Е. Карпов.

Особенно близки Стрепетовой роли русских женщин. После исполнения Стрепетовой роли Кручинной, А. Н. Островский писал: «Благодарю Вас за прекрасное артистическое исполнение новой роли; я давно твержу всем и каждому о Вашем великом таланте и очень рад, что моя новая пьеса дала Вам случай подтвердить истину моих слов». Островский не раз подчеркивал, что Катерина Стрепетовой — лучшая из всех Катерин. О том же писали и газеты.

Не меньшим успехом пользовалось исполнение Стрепетовой роли Лизаветы в «Горькой судьбине» нашего земляка Писемского.

Модест Иванович Писарев, известный артист, исполнитель многочисленных ролей в пьесах А. Н. Островского, театальный критик, близкий друг драматурга, вводит Стрепетову в круг своих друзей. Неоднократно Стрепетова обращалась за помощью к Островскому, и он не раз защищал ее от нападков и гонений, которым впоследствии подвергалась она на императорской сцене.

«За то, что я хорошо играла «Бедную невесту», — сообщала актриса, — ее (пьесу) сняли с репертуара (она была назначена на следующей неделе к повторению...)»

...Меня все более и более отстраняют, чтобы я явилась к концу осени лишним человеком. На будущую осень поместили несколько больших пьес, и не в одну я не попала... Не дайте горьковатости злу! Что мне делать? Как Вы напишете, так я и сделаю. Еду в Киев и Варшаву играть Ваши пьесы...»

П. А. Стрепетова.

Такие письма можно писать только истинному другу.

Стрепетова в своих письмах сообщает писателю о том, как идут его пьесы: «Спешу Вас порадовать, что пьеса Ваша «Без вины виноватые» вчера имела громадный успех. Вызовам не было конца, требовали автора, конечно, пришлось объявить, что его нет в театре... Почти каждого из играющих вызывали за каждое его явление. Я очень, очень жалею о Вашем отсутствии, так как Ваше доброе слово было бы дороже всех похвал и вызовов... Вы обещали мне защиту в тяжелое время; оно снова наступило».

Островский насколько мог хлопотал, защищал Стрепетову. Он писал для нее роли. Актриса часто советовалась с драматургом, как исполнить ту или иную роль. В одном из писем она писала: «Мне очень понравилась «Не от мира сего». Только страшно боюсь за свою роль, выйдет ли она у меня? Неужели Вы не придете, и я не услышу Ваше чтение? Напишите указаний побольше об исполнении — и как умирать».

Актриса спрашивает: как умирать? Многим ее современникам странным показался бы этот вопрос. Они знали Стрепетову, они не раз видели, как она умирает на сцене. Ее игра потрясала не только зрителей, но и актеров. «Мороз пробежал по коже, когда в «Горькой судьбине», играя русскую женщину Лизавету, она тускло повторила: «Батюшки, убил младенца-то, убил»... И уже лицо ее становилось другим — безжизненная бледность, безвольно поникшие омертвевшие руки, мимо смотрящие и невидящие, опустевшие, выгоревшие глаза. И уже не было игры. На сцене «беспомощно со стороны на сторону болталась простоволосая голова, бессознательно из угла в угол мыкалась эта бабья фигура, беспомощно болтались на ходу руки. Не было сцены, театра, была только баба, у которой убили ее ребенка».

В зале громко рыдали. У Тургенева лились слезы, и он их не вытирал. Потрясение после спектакля было огромным. Толпа людей ринулась за кулисы, где в полубеспамятстве лежала актриса.

Каждый такой спектакль требовал большого нервного напряжения. А сил было все меньше и меньше: интриги, борьба за каждую роль, заботы о «хлебе насущном», о костюмах, неудачи в личной жизни.

Разрыв с Писаревым не проходит для нее бесследно. Здоровье ее давно подорвано. А самое страшное, что ей на императорской сцене не дают играть. Не всегда помогает и заступничество Островского. Время изменилось. Наступили годы реакции. Все чаще на сцене идут французские водевили. А Стрепетова с ее некрасивой, сутуловатой фигурой для них не подходит. Актеры ее принимают враждебно. Да и она сама не хочет ни примирения, ни уступок.

...Прошло сто лет с тех пор, как П. Стрепетова и М. Писарев раскрыли зрителям «русские характеры» замечательных произведений А. Н. Островского. Но их имена не забыты. Они вписаны в историю театра.

Т. КУЧЕР.

Редактор
В. А. ТУПИЧЕНКОВ.